

Внутри большой палатки, сделанной из оленьей шкуры и сшитой одежды, находилось Солнце, которое опиралось телом на мягкую кучу кожаных одеял. Рядом с ним сидела его мать, Мари, положив ладонь на его поврежденную ногу. На ее руке мерцал нежный свет, когда она пыталась исцелить сына с помощью исцеляющего заклинания. Но мана исчерпала себя, и она не знала, как ее быстрее пополнить.

"Вы упомянули, что ваша с ним дуэль состоится через неделю, так? Моя мана могла бы пополниться к этому моменту." Мари сказала.

Солнце посмотрело на его ногу. Шуджа сидел рядом с ней, пытаясь закрыть ее иглой и ниткой. Солнце начало терять большое количество крови по пути обратно в лагерь, и его пришлось нести Рок. "Скоро мне нужно поправиться. Мне нужно бороться с этим вождем, чтобы у нашего племени был безопасный дом". Солнце посмотрело вверх и посмотрело на свою мать: "И для тебя тоже безопасное место".

"Спасибо, но твоя нога на первом месте,"

"Согласен!" Шуджа добавил, и две женщины засмеялись.

Дым и Палка стояли у входа в палатку, наблюдая за братом, лежащим на кровати. Цвет лица Солнца отразил то время, когда его укусил деревянный волк за несколько месяцев до этого, и Дым не мог не беспокоиться о том, что Солнце не сможет сражаться на следующей неделе. Потом был Шейф вражеского племени. Он не выглядел особенно сильным, но выглядел более здоровым, чем они, как будто он проголодался. На самом деле, Смок видел, что другие стражи, стоящие на вершине своих стен, выглядели намного лучше, чем их легионы. Они не были такими худыми, как они были, и единственным гоблином среди их племени, который мог сравниться с охранниками Разина, был Рок. Он никогда не был худым, даже когда их рацион уменьшается, когда Кала блокирует племя.

Это беспокоило Смока, просто думая о вражеском племени. Они не выглядели так, как будто страдали зимой. На их стенах были следы царапин, но он стоял гордым и высоким, и окружал племя, защищая его от внешнего мира. Но он также держал племя в ловушке внутри стен, не имея возможности свободно перемещаться зимой, чтобы охотиться за едой. Их единственные ворота были маленькими, в отличие от входа Льва, который был достаточно широким, чтобы целые охотничьи отряды могли ходить бок о бок, неся свою дичь.

Затем Смок вспомнил приказ Кала убить рабов и приготовить их. Дым закрыл глаза и заставил его умирать в другом месте. Он больше не останавливался на этой теме. Пока что у них есть проблема, с которой они должны разобраться.

Цвет кожи солнца начал возвращаться к своему обычному живому цвету, но его тело все еще было слишком слабым, чтобы двигаться. Он пытался сам подтолкнуть себя в вертикальное положение, но Шуджа и Мари в конце концов должны были ему помочь. Стало очевидным, что текущее состояние Солнца только удлинит и усложнит борьбу. Кто-то должен вмешаться и заменить Солнца, если он не сможет вовремя восстановиться. "Брат, что если ты не сможешь

сражаться, когда придет время?" Дым спросил прямо.

"Что ты имеешь в виду?" Палка спросил.

"Я имею в виду, что если он не сможет драться? Кто-то должен заменить."

"Мне не нужна замена!" Сун кричал: "Я могу драться, даже если у меня сломана нога".

"Ладно, хорошо, ты можешь драться. Но меня это не волнует. Я беспокоюсь, что ты просто причинишь себе еще больше боли".

Мари держала Сунь за руку: "Ты знаешь, я думаю, что он прав. На всякий случай".

"Нет. Мне обещали, что я буду достаточно сильна, чтобы нести его и защищать. И я потерпел неудачу. Но эта неудача сделала меня сильнее, и я показал вам, что это не так!" Солнце схватило его за руку, и его ладонь загорелась: "Мне не нужна замена". Просто поверьте мне, я не проиграю, несмотря ни на что".

Дым не подтолкнул тему. Солнце было слишком непреклонен в своем решении, как упрямый ребенок, не желающий сдаваться из-за страха выглядеть слабым. Он покинул палатку, не сказав ни слова.

Он бесцельно ходил по лагерю, пытаясь отвлечься от своих мыслей. Он смотрел на небо, молясь богу, любому богу о смелости присматривать за своими братьями. Но он так и не ответил, только молчаливый ветер и смех детей, играющих и называющих друг друга своими новыми именами. Дым едва мог вспомнить в раннем возрасте, что они играли, как они. Были хорошие времена, когда они дурачились, но те времена казались далекими и едва узнаваемыми. Может быть, это из-за тяжести их тягот, а может быть, потому, что они боялись проявить слабость. Их считали самыми сильными, умными и храбрыми гоблинами в племени, и они были вынуждены поддерживать этот образ. Но Смок и его братья этого еще не знают. Они знают только то, что делают все возможное, но Смок думает, что это лучшее в конце концов убьет их.

Пока он шел, он услышал, как несколько их легионов говорили о Вожде. Они похвалили его силу и буквальный огонь его души. Смок хотел посмеяться, но не смог, потому что знал реальность, стоящую за образом. Он сел на скамейку, наблюдая за тем, как племя собирает еду и воду.

"Дым!" Кто-то звал его. Смок видел, как его мать, Сайрус, бежит к нему. "Все в порядке?"

"О, да!" Смок сказал с улыбкой.

"Тогда ты не против прогуляться со мной? Мари не могла пойти со мной из-за Солнца, а Наташа с Роком и его женой. И я не хочу подходить, я имею в виду, беспокоить их."

"Конечно, я пойду с тобой. Подожди, жена?"

"Тот красный с ребенком. Разве они не женаты?"

"Ну," - подумал Смок и согласился, "Да, они почти женаты." Дым вытянул локоть в сторону Сайруса. "Неважно, пойдём прогуляемся."

Мать с сыном прогулялись за пределами лагеря. Прохладные весенние ветры дули сквозь листья и ветки, а мокрая грязь под ними была скользкой. Сайрус держался за руки Смока, чтобы не поскользнуться на грязи. Рядом с ними шли птицы, собирая материалы для гнездования и возвращая их на свои деревья. Иногда они проходили мимо огромных деревьев с яркими цветами. Это была тихая и спокойная прогулка.

"Это правда, что твой брат собирается сражаться с вражеским вождем?" спросил Сайрус.

"Да. На одной дуэли, не меньше. Он даже не оправился от травмы ноги, а мисс Мари до сих пор восстанавливает свою ману. Я пытался учиться по книге, которая у нее была, но не знал, что лечебные заклинания будет так сложно использовать. Просто заживление небольшого шрама было таким же обременительным, как и использование светлых заклинаний в течение целого дня". Дым вздохнул: "Я не знаю, как она могла это сделать."

"Думаю, она просто великолепна." Она смеялась.

"Да, наверное, это объясняет, почему Солнце тоже такое сильное."

"Да," Сайрус перестал смеяться и смотрел прямо вперёд.

"Хотел бы я, чтобы он не слишком давил на себя".

"Что ты имеешь в виду?"

"Я понимаю, что он обязан помогать племени, но он так занят, беспокоясь о власти и защите всех, что забыл повеселиться. Мы говорили о новых способах борьбы и охоты на животных. Я помню, как Рок и Солнце боролись в армрестлинге, и они смеялись, даже если выигрывали или проигрывали. Но теперь Сун несет это бремя", - сделал он паузу.

"И?"

"Он больше не в себе. Дело уже не в победе или борьбе за славу. Сун думает только о том, чтобы не проиграть."

"Разве победа и проигрыш не одно и то же?"

"Оба результата одни и те же, но мышление до, во время и после боя совершенно другое. Это трудно объяснить, но суть в том, что если ничто не затуманивает ваш разум, то вы можете сосредоточить свое внимание на борьбе и только борьба. Если вы знаете наверняка, что вы выиграете, то вы хороши. Но если вы беспокоитесь, что вы проиграете, это означает, что вы, безусловно, проиграете".

"Я не совсем понимаю, но, похоже, в этом есть смысл. Откуда ты это услышал?"

"От Солнца. И все же это он забыл свою собственную поговорку. Я просто хотел бы что-нибудь с этим сделать." Смок посмотрел на его руки: "Может быть, я смогу ступить".

Но прежде чем Смок смог закончить предложение, Сайрус закричал. "О, посмотри туда!" Сайрус указал на кусок фиолетовой травы. Она сверкала под ярким солнечным светом, и мягко качалась туда-сюда от ветра. Сайрус почувствовал запах свежесобранного меда, идущего из травы.

Дым тоже очаровался сладким запахом и сделал глубокий вдох, чтобы впитать все это, только чихнул обратно. "Как думаешь, мы сможем его съесть?" Он сказал, потирая нос.

"Нет хорошей еды! Плохо для живота!" Громкий глубокий голос вышел из кустарника. Дым положил руки перед Кайрусом и стоял на страже, но вышел короткий толстый гоблин, который был одним из охранников, отвечающих за Бона.

"О, это всего лишь ты!"

"Пожалуйста, не трогайте. Трава плохая. Травяной яд."

"О, понятно. Это было близко."

"О, так приятно пахнет. Интересно, почему?" Сайрус задавался вопросом.

"Только рогатая жаба ест траву."

"Правда?" Мать и сын воскликнули.

"Да! Если ешь траву, тело не двигается. Но жаба нормальная, когда ест траву. Просто не ешь

жабу, а ешь только жабу для исцеления."

Сайрус ходил по траве, глядя на ее прекрасные фиолетовые листья. "Есть ли какой-нибудь способ вылечить кого-нибудь, пострадавшего от травы." Дым спросил, пока его мать занята.

"Если есть траву, единственное лекарство - это сухие фрукты, похожие на сердце, раздавленное маленьким шариком. Тяжело сделать, занять несколько часов!"

"Понятно, - сказал Смок, - Спасибо за предупреждение, и я думаю, что это почти ужин." Поехали обратно." Смок повернулся и протянул руку матери: "Поехали?"

"Да!" Сайрус сказал с широкой улыбкой. Она повернулась назад, чтобы еще раз взглянуть на траву, и ее улыбка становилась все шире и шире.

Трое из них оставили пурпурный участок травы в покое, но трава была не одна слишком долго. В тот же район прибыл отряд из четырех гоблинов, везущих за спиной плетеные ведра. Ведущим был Скрипач. Она дала гоблинам столбы с железными крючками на кончике. "Ладно, ребята, соберите как можно больше этой травы. Положите их в ведро. И постарайтесь не прикасаться к ней слишком долго. Кто знает, что может случиться."

"Для чего нужна ядовитая трава?" Один из гоблинов спросил.

"Чтобы смерть нашего вождя коснулась его. А вместе с ней - уверенность в победе!" Скрипка подняла кулак в воздух: "И мы раздавим этих высокомерных и варварских Левсов за то, что они даже подумали о том, чтобы устроить драку с нашим новым Вождем!" Остальные гоблины ликовали перед тем, как вернуться на работу. Скрипка звучала уверенно о победе своей подруги, но она волновалась. Она не знает, откуда у казака это так называемое смертельное прикосновение, но знает, что если он проиграет, то пострадают все.

<http://tl.rulate.ru/book/39580/1029452>